

ОТ РЕДАКЦИИ

В рукописном наследии Ф. М. Достоевского записные книжки и тетради занимают особое место. В них отражена работа Достоевского над воплощением художественных и публицистических замыслов в течение двух самых значительных десятилетий его деятельности — 1860—1881 гг., наглядно представлен сложный творческий процесс великого писателя. Здесь находятся также заметки для памяти, биографические записи, деловые дневники редактора журналов «Время», «Эпоха», а позднее — «Гражданин», но главное содержание книжек и тетрадей — записи творческого характера. Причем это не только «заготовки», сделанные впрок, не отдельные наблюдения, мысли, зарисовки, которые могут пригодиться впоследствии, а главным образом вдохновенный и обычно мучительный процесс работы над созданием произведений.

Своеобразие записных книжек и тетрадей Достоевского — в разносторонности их содержания: они представляют собой и собственно записные книжки, и дневники писателя, и прежде всего — его творческие рукописи. По-видимому, сам Достоевский считал записные книжки и тетради наиболее ценной частью своего архива и старался сохранять их. Показательно, что из всех творческих рукописей Достоевского первой половины 60-х годов за исключением одиночных маленьких отрывков из «Униженных и оскорбленных» и «Записок из Мертвого дома», до нас дошли лишь записные книжки и тетради.

В 1871 г. перед возвращением в Россию из-за границы, опасаясь таможенного осмотра, Достоевский сжег рукописи «Идиота», «Вечного мужа» и первой редакции «Бесов». По воспоминаниям А. Г. Достоевской, писатель в ответ на ее настойчивые просьбы согласился взять с собой записные тетради к этим произведениям.

Отношение Достоевского к записным тетрадям как наиболее важной части его творческих рукописей было в полной мере воспринято и Анной Григорьевной Достоевской, которая в 1899 г. сдала на хранение в Государственный банк тетрадь с первоначальными набросками к «Братьям Карамазовым». (Через восемь лет она передала туда и полную рукопись романа.) Материалы эти до нас не дошли, и их местонахождение в настоящее время неизвестно.

Публикация записных книжек началась почти 90 лет назад, когда в 1883 г. в отдельном томе посмертного собрания сочинений Достоевского были напечатаны биография, некоторые письма и часть записей из тетради 1880—1881 гг. Это была наиболее значительная дореволюционная публикация творческих рукописей Достоевского. В советские годы началось их систематическое научное изучение. Из записных тетрадей были извлечены и изданы черновые рукописи романов «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы» и, наконец, «Подросток», творческие материалы которого целиком составили 77-й том «Литературного наследия» (1965 г.).

Часто Достоевский пользовался двумя или даже тремя тетрадями одновременно, причем одна тетрадь могла заполняться в течение нескольких лет и, естественно, что в нее попадали записи, сделанные в разное время и на разные темы. Так, в тетрадях с черновиками к «Преступлению и наказанию» находятся полемические записи

к статьям против «Современника», редакторские заметки по журналу «Эпоха» и другие наброски, сделанные в 1864 г., когда не существовало даже замысла романа о Раскольникове. Разумеется, подобные записи не могут включаться в публикации, специально посвященные творческой истории романа (об этом свидетельствует, в частности, недавно вышедшее полное и серьезно научно подготовленное издание рукописей «Преступления и наказания» в серии «Литературные памятники» (М., «Наука», 1970). Все тексты, находящиеся в тетрадах с творческими рукописями «Преступления и наказания», но не связанные с созданием романа, печатаются в настоящем томе «Литературного наследства».

То же следует сказать и о тетрадах, содержащих рабочие материалы к «Подростку». Под одним переплетом с ними находятся записи, сделанные значительно раньше, в 1873 г., когда Достоевский был целиком занят редактированием журнала «Гражданин» (см. «Дневник по журналу», стр. 304—305) и работой над статьями «Дневника писателя». Первоначальные же наброски к роману «Подросток» относятся лишь к 1874 г. Исходя из этого, редакция «Литературного наследства» поместила в томе 77, который называется «Ф. М. Достоевский в работе над романом „Подросток“». Творческие рукописи, все материалы, связанные с историей создания романа, и перенесла в настоящий том остальные записи, не имеющие к «Подростку» прямого отношения. Редакционное предисловие к тому 77 заканчивалось следующим сообщением: «В настоящем томе публикуются лишь те рукописи Достоевского, которые непосредственно связаны с его работой над „Подростком“». На многих страницах записных тетрадей находятся заметки Достоевского об исторических событиях прошлого и о текущей современности, о литературе и о собственном творчестве. В тех случаях, когда эти заметки не связаны с созданием „Подростка“, они не включаются в настоящую публикацию и будут напечатаны отдельно в одном из следующих томов „Литературного наследства“, озаглавленном „Неизданный Достоевский“. Поэтому глубоко ошибочно утверждение Б. И. Бурсова в статье «Достоевский неизвестный» («Литературная газета», 23 сентября 1970 г.) по поводу издания черновых рукописей «Подростка»: «Как теперь выяснилось (?) эту публикацию нельзя признать полной». Очевидно критик не прочитал редакционного предисловия к той публикации, о которой пишет. В статье Б. И. Бурсова по какой-то весьма неточной копии, с серьезными погрешностями приводятся записи о Толстом и Михайловском, о Ростиславе Фадееве и Фурье. Связанные с самостоятельными публицистическими замыслами Достоевского, эти наброски закономерно входят в настоящий том, а не в книгу, посвященную истории создания «Подростка», отнюдь не теряя своего значения для общей характеристики духовных интересов писателя середины 1870-х годов.

Научная публикация записных книжек и тетрадей Достоевского представляет значительные сложности. Известно, что писатель заполнял тетради не подряд. Он мог открыть любую страницу, иногда частично исписанную, чтобы торопливо зафиксировать на ней новые мысли и образы. Нередко он переворачивал страницы слева направо, открывал тетрадь с обратной стороны и писал некоторое время в порядке, противоположном принятому ранее, а потом вновь переходил к началу тетради или к любой случайной странице другой тетради. При изучении и публикации записных книжек и тетрадей Достоевского необходимо было восстановить реальную последовательность творческой работы писателя и тот хронологический порядок, в котором сделаны его биографические и деловые записи. В результате материалы записных книжек и тетрадей предстали своеобразной, хотя и отрывочной, летописью духовной жизни Достоевского за двадцать лет.

Публикуемые в настоящем томе материалы одиннадцати записных книжек и тетрадей Достоевского — наиболее значительная часть его рукописного наследия, до сих пор оставшегося еще не изданным. Из книжки 1864—1865 гг. (№ V) печатаются записи литературного и биографического содержания (редакторские заметки по журналу «Эпоха», которые представляют варианты уже имеющихся в предыдущей тетради, в публикацию не входят). Не печатаются также приходо-расходные дневники по продаже книг Достоевского (кассовые счета) из трех последних тетрадей; для иллюстрации даются фотографии таких страниц (стр. 494, 495 и 689).